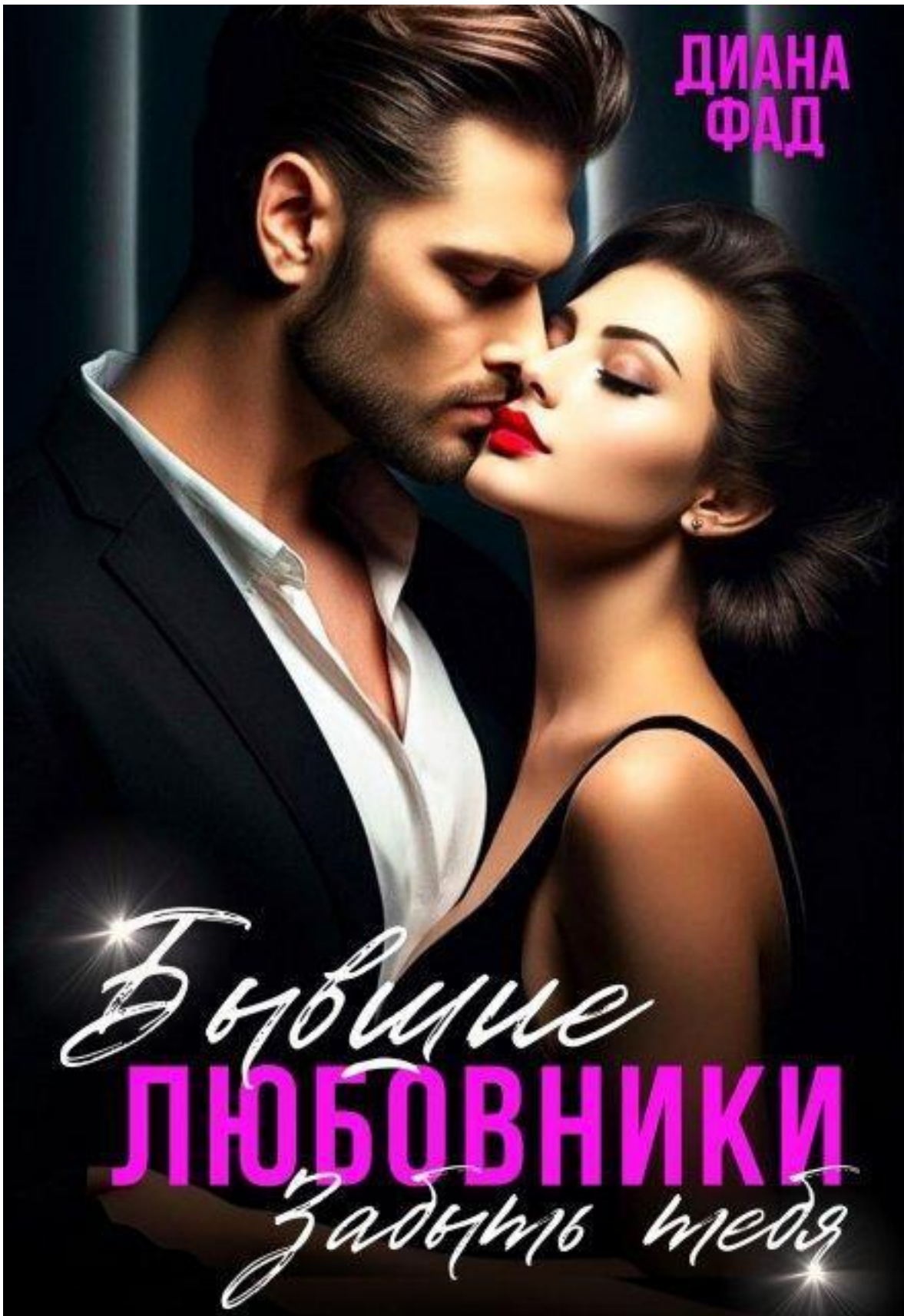

A romantic couple in a close embrace, about to kiss. The man has dark hair and a beard, wearing a white shirt and a dark jacket. The woman has dark hair and is wearing a black dress. The background is dark with some vertical light streaks.

ДИАНА
ФАД

Бывшие
ЛЮБОВНИКИ
Забывать неба

Диана ФАД

Бывшие любовники. Забыть тебя

«Литнет»

2024

ФАД Д.

Бывшие любовники. Забыть тебя / Д. ФАД — «Литнет», 2024

— Тебе не кажется, что наша игра затянулась? Два года достаточный срок, чтобы все понять? Ты говорила, что вернешься ко мне, — заводится Стеф. — А ты обещал, что непустишь, — мой голос звучит тихо, но Стеф приподнимает бровь, видя мое раздражение, что я пытаюсь скрыть за улыбкой, которая приклеилась к моим губам намертво. — Мы много что наобещали друг другу при расставании, однако ты... Ты вышла замуж. — Можно подумать, ты меня ждал, — все же скривилась, но тут же вернула на лицо светскую улыбку. — Ждал, в ту ночь я тебя ждал до самого рассвета, — тихо произносит Стеф, — Если бы ты пришла, все было бы по-другому. — Я не пришла и сейчас все так, как должно быть, — прошептала я.

© ФАД Д., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2. За три года до	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Огромный особняк сверкал огнями от начищенных до блеска хрустальных люстр. В балльном зале кружились в танце нарядные парочки. Мужчины в смокингах, женщины в умопомрачительно красивых платьях длиной в пол, и драгоценностями на шее, руках и своих ушках в стоимость хорошей машины. Бриллианты, изумруды, рубины... тут собрались все известные ювелирные бренды.

Официанты в черных фраках и хрустящих белых рубашках разносили подносы с шампанским и закусками. Фуршетные столы словно само произведение искусства с ледяными скульптурами и шедеврами, сотворенными из фруктов, деликатесов и сладостей.

Я двигалась между гостями, поддерживая рукой великолепное платье из струящегося шелка кремового-розового оттенка, стараясь не наступить на длинный подол и шлейф. Спина открыта до неприличия, до красивых ямочек на пояснице. Длинная цепочка из мелких бриллиантов опоясывала горло и спускалась по спине, змеилась до талии ледяной нитью.

Черные волосы забраны в высокую прическу, оставляя с одного бока несколько легкомысленных прядей, и была закреплена заколками с драгоценными камнями. Перчатки из такой же ткани как платье чуть выше локтя, на ногах с идеальными бледно-розовыми ноготками серебристые босоножки из двух тонких полосок. Я была идеальна, красива и холодна. Высокомерный взгляд синих глаз, подведенных тонкой черной стрелкой, презрительно сжатые губы в алой матовой помаде. Красивая, да, в прекрасной упаковке из платья и драгоценностей. Счастливая? Нет. Замерзшая и это несмотря на духоту в зале.

— Потанцуй со мной, — властная рука обвивает талию, притягивая к себе, заставляя развернуться.

Он. Не мой. Теперь чужой.

Я. Не его. Теперь чужая.

— Почему нет, — мило улыбаюсь, чтобы скрыть страх, который окатил с головы до ног.

По рукам поползли мурашки, и он заметил, смазал их теплой ладонью, словно лаская, как шелком провел. Тысячи искр прокатились под кожей, завязываясь узлом внизу живота в ожидании. Тело помнит, да и не забывало. Почти каждую ночь отзывалось на память о его руках и губах. Я просыпалась, хватая ртом воздух от безумного желания внутри. Когда все пульсирует и сжимается в ожидании разрядки, неконтролируемо вторит сном, что выбрасывали меня в реальность своей жестоким прерыванием. Никогда не доходить во сне до конца, не получать того, что желаешь всем телом и душой. Что тут скрывать, да и всем сердцем тоже.

Он ведет меня в центр зала и кладет одну руку на талию, касаясь пальцами обнаженной кожи. Второй рукой берет мою ладонь и его тепло передается мне через вены, через капилляры, через дыхание. Я дышу им, его запахом, нотами бергамота и слабым морским бризом. Я помню этот запах до дрожи в коленях, до крика.

— Где твой муж? — бархатным голосом спрашивает он, — Что-то я его не вижу сегодня.

— Спустится к гостям позже, ему нездоровится, — неохотно отвечаю я и поднимаю взгляд, встречаясь с его зеленым омутом, — А твоя жена?

— Где-то здесь, я потерял ее, как только вошел сюда и увидел тебя.

Он смотрит мне прямо в сердце, видит там, что я... Что? Люблю его? Нет. Я его ненавижу! За все, что он сделал со мной, за все, что я сделала с ним.

— Тебе не кажется, что наша игра затянулась? Два года достаточный срок, чтобы все понять? Ты говорила, что вернешься ко мне, — заводится Стеф.

— А ты обещал, что непустишь, — мой голос звучит тихо, но Стеф приподнимает бровь, видя мое раздражение, что я пытаюсь скрыть за улыбкой, которая приклеилась к моим губам намертво.

— Мы много что наобещали друг другу при расставании, однако ты... Ты вышла замуж.

— Можно подумать, ты меня ждал, — все же скривилась, но тут же вернула на лицо светскую улыбку.

— Ждал, в ту ночь я тебя ждал до самого рассвета, — тихо произносит Стеф, — Если бы ты пришла, все было бы по-другому.

— Я не пришла и сейчас все так, как должно быть, — прошептала я, пытаюсь успокоить его и, возможно, себя. Мы молча плавно двигаемся в танце, погружаясь в мир собственной печали и не оставляя место для надежды. Наши шаги были слаженными, словно мы танцевали вместе не первый раз, словно наши души уже знали друг друга издалека.

Стеф ведет, мягко касаясь пальцами моей спины, оставляя огненные точки в месте касания. Я закрываю глаза, погружаясь в музыку и в ощущение его прикосновений. В этот момент мир вокруг нас кажется нереальным, словно мы находимся в собственном уединенном пространстве, где никакая боль или разочарование не может настигнуть нас.

— Я хотел бы, чтобы ты пожалела о том, что тогда все решила за нас, — наклоняется к моему уху Стеф, касаясь его губами. Это взрыв, это чувственность до обморока в каждой моей клетке. Я никогда не была такой счастливой, как со Стефом и никогда не была так больна после его предательства.

— Это ты все разрушил и да, я не жалею, — снова вскидываю на него взгляд, полный презрения, — Жалею лишь о том, что узнала тебя, что ты был в моей жизни и что я по....

Стеф усмехается, прекрасно зная, что я не смогла произнести последние слова. Я лучше отрежу себе язык, чем скажу это еще раз. Никогда больше не признаюсь ему в любви, да и кому-то вообще. Нет ее, любви этой и не было никогда. Особенно между нами. Была ненависть друг к другу и одержимость, что заставляла нас рвать с себя одежду или трахаться в любом месте, не боясь, что нас застанут. Это было похоже на безумие, на неутолимый голод, который свел нас с ума. Мы могли не вылезать из кровати несколько дней, зацеловывая, зализывая друг друга до боли. Но, как оказалось, мы могли и расстаться, чтобы даже не звонить, не писать, пытаться забыть.

— Пойдем наверх, я хочу тебя трахнуть, — снова шепчет мне на ухо Стеф, — Ну же, Соня, ты так любишь, когда я вхожу в тебя, погружаясь полностью одним толчком. Ты такая влажная и узкая там внутри, что я теряю связь с миром, врезаюсь в твою горячую глубину. Я хочу тебя, здесь и сейчас. Давай вспомним, как нам было хорошо два года назад? Никто не узнает, тебе понравится. Пойдем!

**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.
 ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.
 ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ.
 ВОЗРАСТНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ 18+**

Глава 2. За три года до

Ночной клуб был полон под завязку. Разгоряченные и потные тела двигались под популярный хит, крики, визги. Я пытаюсь пробраться через танцпол к своим подругам, что уже заметили меня и машут руками. Наконец, вырываюсь из толпы и плюхаюсь на кожаный красный диванчик.

— Ну, наконец-то, Софи, — тянется ко мне пухлыми накачанными глауронкой губами Лиза, — Я думала, ты потерялась, — чмоки — чмоки в миллиметре от щеки, как принято в лучшем обществе, и я вручаю ей подарок в большом фирменном пакете.

— Вау, спасибо, дорогая, — Лиза для приличия заглядывает в пакет, где лежит длинная коробочка из красного бархата и сверху надпись известной ювелирной фирмы. В нашем кругу как-то не положено дарить дешевые подарки. В этот раз я купила подруге браслет с жемчугом и бриллиантами. Надеюсь, понравится.

— С Днем Рождения, — еще раз говорю Лизе, пока она передает подарок охраннику — невидимке, что находится недалеко от нашего столика в зоне VIP.

Здоровуюсь с остальными девочками, я всех знаю. Мы все из семей, которые давно знакомы друг с другом и нам приходилось дружить в детстве. Сейчас поддерживаем отношения скорее по привычке, да и потому что так нужно. Всем нам нужно.

— Обожаю эту песню! — вскакивает со своего места Лиза и тянет за собой сидящую рядом Катюшу, дочь известного банкира, — Присоединяйтесь! — кричит нам и скрывается с Катей на танцполе.

— Пойдешь или выпьем? — пододвигает ко мне коктейль Надя, еще одна наша общая подруга, дочь начальника налоговой.

— Я пока пас, — улыбаюсь ей, и тут же делаю несколько больших глотков «Секса на пляже». Просто пить очень хочется.

Закусываю канапе с сыром и оглядываюсь вокруг, хотя что тут можно рассмотреть в темноте. Разговаривать невозможно из-за музыки и нам с Надей приходится развлекать себя самим, а точнее, просто пить, что мы и делаем.

— Как учеба? — кричит она мне в ухо.

— Нормально, за учебу, — также надрываю глотку в ответ и пьем, чокаясь бокалами.

Пьяно чмокаемся и ржем как ненормальные. Алкоголь ударил в голову, настроение замечательное. Всех вокруг люблю, кроме разве что того мужика, который пялится на меня через два столика. Толкаю Надю вбок, и та смотрит на меня, пытаюсь сфокусировать взгляд.

— Надь, ты не знаешь кто это? — кивком указываю на брюнета.

— Где? — подслеповато щурится подруга, — Ааа... Ооо, да это же сам Ярославский Стеф.

— Как? — удивленно смотрю на подругу.

— Стеф, ну Стефан, ты его не знаешь?

— Вообще, никогда не видела, — признаюсь честно.

— Странно, он ооочень богатый, — тянет смешно Надя, — Такой богатый, что ...Хотя... Оглядывает меня оценивающим взглядом.

— Пойдем, я вас познакомлю.

— Да ты что, — пугаюсь и тяну Надю на место, — Я же просто так спросила. Мне показалось, что он мне знаком.

— Возможно, не удивлюсь, если твой брат его знает. Причем, не с лучшей стороны, — смеется подруга.

— Почему это?

— Да он бабник, — ржет она, — Самый натуральный, женщин себе выбирает сплошь богатых и стервозных. Вон, одна из его бывших.

Слежу взглядом в ту сторону, куда показывает Надя, и вздыхаю. Нет, я не строила планов насчет этого Стефа, просто понравился чисто внешне. Тем более, когда увидела его прежнюю пассив. Высокая, длинноногая блондинка в белом платье с блестками. Изгибается сексуально в танце с фужером шампанского в руке и призывно смотрит на Стефа так, что, кажется, они здесь вдвоем. У нее такой взгляд, словно она уже разделась и выгибается, открываясь перед ним, а он... Таак, это что я себе сейчас навоображала тут? Даже в жар бросило.

— А он что, поляк? — спрашиваю Надю, которая заказывает нам еще коктейли.

— Наполовину, у него мать — полька или полячка... Как правильно?

Отмахиваясь и снова кидаю взгляд на Ярославского. Хорош, определенно. Высокий, широкий в плечах, на нем серые брюки и белоснежный тонкий джемпер. На руке дорогие часы. Эту марку я узнаю и отсюда, у моего папы такие же. Я знаю, сколько они стоят. Волосы Стефа длиной до шеи и зачесаны назад. Четкий подбородок, скулы, привлекательные губы. В нем нет ничего отталкивающего, но он опасен, очень опасен. И дело не в силе или жестокости, дело в его притягательности. Он безумно привлекателен для женского пола. Богат. Красив. Равнодушен. Термоядерная смесь.

Я хочу его? Да.

Мне он нравится? Внешне очень.

Так, казалось бы, иди и возьми. В тебе все есть, чтобы его привлечь, но... Меня опередили.

Блондинка уже подошла к Стефу и изогнулась, наклоняясь, целуя его в щеку. И вот он ведет ее, обвивая тонкую талию своей крепкой рукой. Кидаю украдкой взгляд на танцующую пару. Ну нельзя же так пялиться на мужика, Соня! Блондинка такая изящная и привлекательная, с манящими движениями тела в танце, словно она только для этого создана. Он, Стефан, с натянутой улыбкой на лице и нечитаемым взглядом, словно не замечает ее знаков. Я не могу не чувствовать некую ревность, блондинка так впечатляющая. Стеф мне никто, а я ревную, дурочка, че.

Надя подает мне коктейль, но я снова отвлекаюсь от напитка, наблюдая за танцующими. Те словно сливаются в одно целое, движения их так гармоничны. Я стараюсь не представлять в своей голове то, что не должно быть. Эта блондинка, она просто ластится к Стефану, явно показывая свое желание заполучить его в свою постель. Может быть, она просто хорошо проводит время, но мне так не кажется.

Они начинают разговор, шутят и смеются вместе. Я не могу отвести глаз от этой сцены, словно она происходит в моей голове. Я представляю себя на ее месте и встряхиваю головой, чтобы снять наваждение.

— Пей! — кричит Надя и я залпом выпиваю, запрещая себе смотреть в сторону танцующих.

Медленный танец заканчивается и звучит рингтон, под который я просто не могу усидеть, моя любимая песня. Вскрываю и модельной походкой иду на танцпол, тащу за собой угорающую Надю. Да пошли они все эти Стефы и еже с ним. Я буду танцевать!

Музыкальная минутка к книге ЗДЕСЬ

Глава 3

Я танцую. Извиваюсь всем телом, получая полный кайф. И пусть частично во мне говорит алкоголь, но я нахожусь в какой-то эйфории. Меня, как говорится, впштырило. Черное платье из пайеток выше колен с разрезами по бокам до бедра. Плечи обнажены, платье петлей обвивает шею. Светло-каштановые волосы забраны в высокий хвост и спускаются на спину красивыми локонами. Черные, почти прозрачные чулки с широкой кружевной резинкой. На мне нет бюстгалтера, так как спина открыта по самую поясницу. На ногах узкие серебристые сапоги-чулки из лайкры. Я очень красивая, умею танцевать, а сейчас и чуточку пьяненькая, так вообще пошла в разнос.

Одна мелодия сменяется другой, все как на подбор. Я танцую, подняв руки вверх и прикрыв глаза. Чья-то рука властно скользит в вырез на моей спине, проникая под платье, меня прижимают к мужскому телу. Мне все равно кто это, я кладу свою голову ему на плечо и вдыхаю запах парфюма. Как он пахнет, божечки! Дорого, роскошно, соблазнительно, статусно. Если бы на мне были панталоны, намочила бы, а так две лямки кружев не считаются за трусы.

Почему многим женщинам так важно, как пахнет мужчина? Потому что это своего рода код. Его легко считать и сразу можно понять, что за мужчина встал рядом с тобой. Вот как сейчас, я не вижу кто это, но я уже кончаю, просто нюхая его. От этого мужчины пахнет властью, цинизмом, богатством и сексом, да, самым лучшим сексом, что когда-нибудь может быть в моей жизни. Я вдыхаю этот запах, чувствуя, как по всему телу проходят легкие всплески удовольствия.

Его рука властвует под моим платьем, нагло обхватывает грудь и перекачивает сосок между пальцами. Да от одного этого уже могла бы растечься перед ним лужицей, чтобы вот так, танцуя среди людей, тебя имели на глазах у всех. Причем платье лишь прикрывает то, что происходит на самом деле.

Моя голова кружится от алкоголя и возбуждения. Мы стоим в центре шумной и яркой клубной атмосферы, окруженные танцующими людьми. Но я сосредоточена только на этом мужчине, чье присутствие пронизывает меня насквозь. Он манит, обещает неповторимый экстаз.

Мое дыхание становится все глубже, а сердце бьется быстрее, когда его рука, все еще под платьем, начинает исследовать каждый уголок моего тела. Я сжимаю губы, чтобы не выпустить стон блаженства, который кроется где-то глубоко внутри меня.

Он знает, что делает. Его прикосновения чувствительны и уверены. Каждое его движение вызывает во мне волну наслаждения. Я уже не могу сдержаться и начинаю двигаться в его ритме, сливаясь с ним в совершенный танец страсти. Губы скользят по моей шее, касаясь ушей и хриплый голос, от которого у меня мурашки по всему телу произносит:

— Музыка кончилась, дотанцуем у меня дома?

Я открываю глаза и пошатнувшись поворачиваюсь к нему. Стеф. Улыбается так, что я уже готова ехать с ним куда угодно.

— Мы знакомы? — спрашиваю его, пока меня крепко обнимают за талию, снова притягивая к такому желанному телу. Я еще чувствую возбуждение от нашего танца и не могу прийти в себя.

— Нет, а это обязательно? — наклоняется ко мне Стеф и вдруг касается своими губами моего рта, словно исследует, пробует. Он не целует, нет, он именно касается.

Это касание озаряет каждую клеточку моего тела огнем страсти. Я не могу устоять перед его шармом и притягательностью.

— Мы можем познакомиться прямо сейчас, — шепчет Стеф, не отрываясь от моих губ. Его голос проникает в мою душу, будто я слышу его уже давно.

Не сказать чтобы я была безрассудной или легкомысленной девушкой. Но этот момент притягивает меня магнитом, заставляя забыть обо всех осторожностях и расставленных замках на моем сердце.

Стеф окутывает меня своим запахом, и я погружаюсь в его прикосновения. Он проводит пальцами по моей спине, вызывая дрожь. Мои руки автоматически обвивают его шею, прижимаясь к нему еще сильнее.

— Никогда не думала, что наше знакомство начнется таким образом, — прошептала я, когда Стеф, наконец, оторвался от моих губ.

— Все в жизни происходит неожиданно, — улыбнулся он, снова приближаясь к моим губам. — Но я рад, что это случилось.

Мы продолжаем уже целоваться, сплетаясь языками в како-то мучительно сладкой схватке. Время остановилось. Вокруг нас затихает музыка, а все остальное исчезает из поля зрения. Есть только мы двое, слившиеся в одно целое.

— Хорошая девочка, — отрывается от моих губ Стеф, — Поехали, я покажу тебе, как нужно танцевать со взрослым мужчиной.

Он тянет меня за руку с танцпола, и я словно под каким-то гипнозом иду за ним. Я забыла про своих подруг, про сумочку, что осталась за столиком. Я забыла про все!

Этот мужчина возбудил все мои девичьи рецепторы до предела. Нет, я, конечно, играла раньше с мальчиками в игру «Не доходи до конца», но это было совсем другое. Мои свидания заканчивались лишь тисканьем у меня в комнате и слюнявыми поцелуями. Один раз был даже обоюдный оральный секс, фу, мне не понравилось.

А тут я вижу человека первый раз, и у меня даже волоски на него встают, что уж говорить о сосках и горячей влажности между ног. И это всего лишь из-за танца?! Да я чокнутая, реально. Может, в коктейль что-то подсыпали, такое тут практикуют. Почему я послушно иду за ним, останавливаясь только у гардероба, где висит моя шубка. А номерок остался у меня в сумочке.

— Там шуба, — пытаюсь сказать Стефу, но он подхватывает меня на руки и несет к выходу.

— Я тебе куплю две новых, — шепчет мне на ушко, касаясь языком мочки.

Господи, да я вообще ничего не соображаю теперь. Дура, ох, дура!

Глава 4

Практически лежу на руках у Стефана, что идет к большой длинной сверкающей черным лаком машине. Смеюсь, дрыгая ногами. На голые плечи падает снег, а мне жарко, кожа будто пылает.

— Софья Аркадьевна, вы куда? — слышу голос своего охранника.

— Чеерт! — вырывается из меня.

Совсем забыла, что я с сопровождением сегодня, впрочем, как и всегда.

— Проблемы? — останавливается Стеф и вместе со мной поворачивается к Семену, что идет к нам. В руках у него моя сумочка и белая шубка из песка.

— Это мы забираем, — указывает взглядом на мои вещи Стеф, — Забирай.

— Подожди, — резко начинаю трезветь, видимо, от свежего ледяного воздуха, — Пусти меня.

Стеф мягко ставит меня на ноги, а Семен накидывает на плечи шубку.

— Девочка у нас золотая? — улыбается Стефан, намекая на мой статус, — Это кто?

— Моя охрана, — недовольно объясняю я, — Мне нельзя с тобой ехать.

— А тебе что, шестнадцати нет? — я понимаю, Стеф веселится от души.

— Есть, но папа...

— И что? Ты на строгом ошейнике? — приподнимает красивую бровь мужчина, — Ладно, решай, едешь со мной, и все будет. Одна ночь. Если нет, я вернусь обратно, найду более согласных.

Почему-то от его слов мне становится так обидно и больно, что я в негодовании вздергиваю подбородок.

— Если меня может заменить каждая, иди, — дую губы, стягивая шубку у горла.

Драйв проходит и мне становится холодно. Стеф стоит, смотрит на меня внимательно. На волосы падают снежинки, ну нельзя быть таким красивым. Он бы мог сейчас меня уговорить, подчинить, соблазнить, в конце концов, но Стеф молчит. Засунул руки в карманы брюк и перекачивается с пятки на носок. Смотрит, словно высверливает мне дыру во лбу.

— Что? — не выдерживаю я, — Иди, ты же хотел.

— Я вот думаю, ты реально такая шизанутая? — усмехается Стеф.

— В смысле?

— Ты же чуть не отдалась мне на танцполе на глазах у всех, а сейчас какой-то охранный пес нас тормознул, и ты даешь заднюю?

— Я не привыкла, когда мне так быстро находят замену.

— Оу, какие мы... Самовлюбленные, — подыскивает подходящее слово Стеф, — Только вот я, в отличие от тебя, не привык отказываться оттого, что хочу, — наклоняется ко мне и меня снова окутывает его запахом.

Моргаю, чтобы не закрыть глаза от удовольствия. Меня реально сносит с катушек этот мужик. Или я перебрала уже с гормонами воздержания. Пора уже перестать играть в игры.

— Последний раз предлагаю, поедешь? — шепчет мне на ухо, а я словно впитываю его гипноз, снова поддаюсь чарам.

Поворачиваюсь к Семену, что стоит недалеко от нас.

— Семен, я поеду с этим молодым человеком, — киваю на Стефа, — Следуйте, пожалуйста, за мной, я ненадолго.

— Уверена? — усмехается Стеф.

— Да, мы лишь пообщаемся, — подхожу к его машине, и Стеф галантно открывает мне дверь, помогая сесть в салон. Задерживает мою руку в своей руке и подносит к губам, целует, вызывая взрыв в моем теле.

— Пообщаемся, значит, — повторяет он, раздевая меня глазами, — Боюсь, что мне этого будет мало.

— Ничего, потерпишь, — удивляясь своей смелости и мило улыбаясь, говорю в ответ.

Стеф тихо смеется и закрывает дверь. Обходит машину и садится на заднее сидение рядом со мной. Машина трогается, а Стеф нажимает кнопку и между нами и водителем поднимается перегородка.

— Иди сюда, будем общаться, — тянет меня к себе на колени за талию, заставляя сесть.

Рука ползет по моим сапогам, поднимаясь к чулкам, и ныряет под платье.

— Мы можем кататься долго, понимаешь, о чем я? — этот змей-искуситель, ведет губами по моей шее, стягивая с меня шубу. Почему я не отвечаю? Точнее, почему позволяю ему это? Мое тело посылает такие сигналы в мозг, что просто отключает его. По крайней мере всю часть, что отвечает за благоразумие.

Поднимаю руки, когда с меня снимают платье, и остаюсь в одних чулках и трусиках. Стеф откидывает платье дальше на сидение и ведет пальцами по моим ключицам, обхватывает рукой грудь, словно мерит по своей ладони. Соски напрягаются, острыми пиками торчат, изнывая от ласки.

— Красивая девочка, — восхищенно произносит Стеф и чуть разворачивает меня к себе, — Ты знаешь, что женская грудь очень чувствительна?

Я фыркаю, но тут же охаю, так как его язык обводит мои ореолы, оставляя влажный, прохладный след. Вначале одну потом другую, а я уже выгибаюсь, подставляя ему грудь. Он втягивает твердую горошинку в рот и посасывает, теребя языком. Пальцы уже сдвинули мои трусики в сторону и хозяйничают на пухленьких складочках. Я сама не понимаю, что творю, раздвигаю ноги как можно шире, чтобы Стеф проник в меня пальцами. Он тут же пользуется этим моментом, раздвигает губки и касается клитора. Меня дергает от полноты ощущения, и я пытаюсь сжать ноги.

— Девочка не ласкала себя? Не играла? — спрашивает он, отвлекаясь от моей груди на секунды, — Я хочу посмотреть, как ты трогаешь себя.

И я подчиняюсь, касаюсь себя пальчиками, размазывая влагу по клитору. Ее так много, что я краснею, чувствую, как горят щеки. Стеф помогает мне, врывается своими пальцами внутрь, подушечкой большого обводит клитор. Я часто дышу, кровь приливает к низу, сердце бухает где-то в горле. Глаза закатываются от удовольствия и уже не сдерживаю стон.

Мне кажется, что я сейчас утону в этой голодной пульсации моего лона. Все настолько обострилось, что забываю, как дышать. Только до боли кусаю губы, чтобы не кричать, когда меня внезапно накрывает и я истекаю соками в руки Стефа, что продолжает трахать меня пальцами с пошлым хлюпаньем.

— Я хочу тебя сзади, — переворачивает меня и ставит на колени.

Я как сломанная кукла в его руках, ничего не замечаю, все еще вздрагивая всем телом. Слышу звук отрываемой фольги, но не успеваю среагировать, как Стеф пристраивается сзади и резко входит в меня. Одним толчком, сразу до упора, разрывая пополам. Вот тогда я ору, пытаюсь слезть с раскаленного жезла, что воткнули в меня.

— Ты дура, что не сказала?! — кричит на меня Стеф, пока я пытаюсь отползти от него рыдая.

В машине хоть и большой салон, но все же ползти особо некуда. Поэтому я просто сворачиваюсь в углу кожаного сидения комочком, глотая слезы. Только сейчас начинаю понимать, что случилось. Поздравляю сама себя, я больше не девочка, отлично просто! Лишиться девственности в машине, с первым встречным, супер, всю жизнь мечтала.

Глава 5

— Ладно, иди сюда, пожалею, — Стеф сгребает меня к себе снова на колени и натягивает платье, затем шубу на плечи, — И что ревешь? Не девочка уже.

— Вот именно! — огрызаюсь я, — Надо было спросить!

— Что спросить? Можно я в тебя всуну? — улыбается Стеф, смешно ему.

— Ну не так, — задумчиво произношу я, пока он ласкает мою руку.

Просунул свои пальцы между моими и водит так нежно по ладони, успокаивающе. Эта милая ласка такая интимная и в то же время невинная, что ли. Но мне становится приятно и тепло. Несмотря на саднящую боль между ног на душе становится легко, даже приятно. Или это еще алкоголь по крови гуляет.

— Поехали ко мне, обещаю, не трону, — касается Стеф моего ушка губами, тянет за сережку.

— Поехали, — соглашаюсь я.

Домой не хочется совсем, да и нужно в порядок себя привести. Представляю какой у меня вид. Тушь вроде и стойкая, а наверняка размазалась, на щеках лихорадочный румянец. Лучше пересидеть где-нибудь часок.

— Тут недалеко, только в магазин заскочим, — предлагает Стеф, а я киваю.

Минут через пять останавливаемся у ночного магазина, и Стеф уходит, пока я пытаюсь оттереть тушь под глазами влажными салфетками. Стойкая зараза какая. Ладно у меня с собой в сумочке всегда есть экстренный набор, салфетки, зеркальце, тушь, пудра. Привожу себя в порядок, стараясь не встречаться взглядом с водителем. Стеф опустил перегородку и теперь мне стыдно. Орала тут, как ненормальная которую насилуют.

Наконец, вижу в зеркале вполне милую свою мордашку, ничего не изменилось. Только глаза как-то лихорадочно блестят. Мне казалось, что теперь всем будет заметно, что я стала женщиной, словно у меня на лбу это написано. Да еще так внезапно, неожиданно для себя. Не то, что я об этом никогда не думала, но всегда считала, что это произойдет по-другому. Я буду встречаться с человеком, ходить на свидания, целоваться. А получилось так, что я потеряла ее на заднем сидении машины с почти незнакомым мужчиной. Как в лучших американских молодежных фильмах. Да может оно и к лучшему. Две минуты потерпеть и все, проблема решена. А то столько лет боялась, как это произойдет. Теперь прямо камень с души свалился, одно движение и я свободна.

Выглядываю в окно и начинаю хихикать, прикрыв рукой рот, а затем и смеяться в голос. Стеф выходит из магазина с огромным розовым медведем, на шее которого белый бант, в другой руке букет белоснежных роз и пакет в зубах. Водитель спешит ему на помощь, а моя дверь открывается, и я оказываюсь в объятиях мягкого плюшевого медведя, который с меня ростом. Ржу, барахтаясь и сражаясь с лапами игрушки.

Стеф садится рядом и сдвигает меня с медведем чуть в сторону.

— Извини, ювелирный закрыт, — разводит он руками, заваливая меня цветами без упаковки и связки.

— Зачем ювелирный? — заикаясь сквозь смех, выныриваю из-под игрушки и цветов, но на меня снова валятся розы.

— Как же, вину свою загладить, — улыбается Стеф и снова достает меня из-под всего этого и сажает к себе на колени, — Хотел тебя еще бриллиантами закидать, ради компенсации.

— И сколько стоит моя девственность? — обвиваю руками его за шею и ласкаюсь как кошка о гладковыбритый подбородок.

— Дорого, — задумчиво произносит Стеф, — Очень дорого, эээ... А как твое имя, кстати?

И я падаю ему на грудь, заливаясь хохотом.

В квартиру к Стефу меня вносят опять на руках и осторожно сажают на большой белый кожаный диван в гостиной. Квартира шикарная, на каком-то там небоскребе, вид на ночную Москву из панорамных окон. Она двухуровневая и пока Стеф возится и гремит бокалами на кухне, я поднимаюсь по мраморной лестнице на второй этаж. Здесь три спальни, везде стиль хай-тек. Все строго, дорого, стильно. Дизайн его квартиры можно выставлять в журнале.

— Была статья, да, — словно читая мои мысли, отвечает Стеф, который входит за мной в одну из спален и протягивает фужер с шампанским, — Дизайном занимался жутко дорогой и молодой чувак, но уже с именем. Я стал украшением его портфолио. Точнее не я, а моя квартира.

— Здесь так круто, — восхищенно трогаю пальчиками специальное покрытие на стенах в виде мраморной серой крошки.

— Круто, — повторяет Стеф, наблюдая за мной.

Я хожу вокруг, ступая по теплому полу в одних чулках. Рукой глажу и трогаю предметы. Здесь много интересного будь то светильник из каких-то проводов или изогнутый торшер над кроватью.

— Мне очень нравится, — подхожу к мужчине, что сел в большое кожаное кресло и смакует виски из бокала маленькими глотками.

Беру у него бокал и делаю глоток, именно в том месте, где касался он своими губами. Не отрываю свой взгляд от его глаз, пока пью. Глаза Стефа вспыхивают огнем, и я чувствую себя словно голой под этим взглядом. Мне приятно, меня волнует все это.

Я хочу его. Я плавлюсь от его рук.

Он хочет меня. Он голоден до дикого возбуждения.

— Я могу остаться на ночь, — не отвожу взгляда, снова тянусь к своему фужеру, что поставила на столик у кресла.

— Нет, — просто отвечает Стеф, а я делаю невозмутимый вид, хотя мое сердце чуть не поломало мне ребра своими ударами, — Ты пока не готова, тебе нельзя, — объясняет Стеф, а внутри у меня все превращается в бабочек от радости.

— Пока? — улыбаюсь, играю бокалом в тонких пальцах.

— Не сегодня, — поясняет Стеф и убирает свой бокал, касаясь руками моих бедер.

Затем подтягивает меня к себе и зарывается своим лицом в низ моего живота. Вдыхает запах нашего недавнего секса как извращенец. Никогда не думала, что меня это тоже может возбудить. Между ног все наливается тяжестью, становится слишком чувствительным. Даже легкое жжение не отвлекает меня от Стефана.

— Давай договоримся, — он поднимает голову, упираясь мне подбородком прямо между ног, — Мы свободны от всяких предрассудков. Захотим встретимся. Если кто-то занят, говорит прямо.

— Согласна, — отвечаю я, смотрю на него сверху вниз и одной рукой зарываюсь пальчиками в его волосы.

— Никаких обязательств, мы свободные люди.

— Подходит, — киваю в ответ.

— Если я с тобой, то других у меня не будет. Жду от тебя такого же отношения.

— Всеми лапками за.

— Сейчас, я отправлю тебя домой и завтра позвоню.

— Обязательно, — улыбаюсь я, — Мое имя, кстати, Софья.

— Иди сюда, Соня, — и Стеф снова сгребает меня к себе, целует так, что у меня звезды зажигаются в глазах.

Все как в сказке, и да, я, кажется, влюбилась. Вот так сразу и очень сильно.

Глава 6

Неделю... Уже неделю этот сукин сын игнорирует меня! Чувствую себя полной дурой! Трахнулась с мужиком на заднем сидении его машины и уже чуть ли не о свадьбе размечталась. А вот на-ка, выкуси. Проводил домой, точнее, отвез на своей машине и свалил в ночь. Мне перед своей охраной жутко стыдно до сих пор, в глаза смотреть неудобно Семену. Но да ладно, подумаешь, прокатался за мной почти всю ночь, ничего же не случилось, он за это деньги получает.

В дом пробиралась на цыпочках, стараясь никого не разбудить. Тащила за собой этого огромного медведя, чуть не навернувшись пару раз с лестницы. Слава богу, обошлось. В своей комнате сразу залезла в джакузи, вылив туда полфлакона расслабляющей пены. Пока балдела там, вспоминала все, что было, и улыбалась как дурочка. Рука сама потянулась и легла между ног, закрыла глаза. Стеф трогал меня там вот так и так... Ооо... Это воспоминание отдается иголочками по всему телу. Я представляю, как он меня ласкает, как нетерпеливо и резко входит. Свою ногу, прикусывая губу. Меня всю прошивает нотами удовольствия, которое я доставила сама себе за каких-то пять минут. И это все из-за того, что думала о руках Стефа.

Утром в комнату вошла мама и уставилась на медведя, который спал со мной в кровати. Я обнимала его, положив голову на плюшевую грудь и закинув ногу.

— Соня, это еще что такое? — возмутилась она, разглядывая моего соседа по кровати.

— Мам и тебе доброе утро, — открываю сонно глаза и потягиваюсь.

— Откуда? — мама садится на кровать и рассматривает медведя.

— Подарили, — тоже усаживаюсь и улыбаюсь.

— Кто, мальчик?

— Не совсем, мам, давай я еще часик посплю, а потом ты спрашивай у меня что хочешь?

— Ты во сколько вернулась? Семен сказал, что поздно, — мама смотрит строго, а я ныряю под одеяло с головой.

— Потом... — ворчу ей и почти весь день провожу в постели.

Мне туда приносят еду, вечером мама даже пришла с градусником. Но не объяснять же ей, что я ночью стала женщиной и мне элементарно лень вставать. Нет, почти ничего не болит, но я просто хочу сегодня понежиться в постельке. Даже несмотря на то, что у меня завтра зачет и надо бы хотя бы открыть учебник, но я и на это плюю, о чем и пожалела в понедельник.

Весь день я ждала, что позвонит Стеф, как и обещал, поэтому сосредоточиться на учебе не могла от слова совсем. Постоянно смотрела на телефон, где был выключен звук, боялась пропустить его звонок. К вечеру совсем отчаялась и начала рисовать себе картины одну хуже другой. Были мысли, что Стеф просто развлекся, а сейчас я ему на фиг не сдалась, когда получил свое. Или он просто забыл про меня, зачем ему возиться со вчерашней девственницей, которая совсем неопытная в таких вопросах.

К пятнице мое раздражение достигло предела, и я готова была вычеркнуть Стефа из своей головы. Больше не вспоминать о нем и не думать. Мои подруги однокурсницы придерживались такого же мнения. Мы все происходили из золотой молодежи и воспитание получили соответствующее. Никто ни за кем не собирался бегать, я в том числе.

— Плюнь и забудь, — сказала Милана, с которой мы дружили с первого курса юридического, — Избавилась от своей девственности и теперь можешь делать что хочешь. Найди замену своему мудаку. Вот хотя бы Кирилла, он давно на тебя слюни пускает.

Мы шли с последней лекции, и я была злая на весь свет. Мало того что запорола сдачу реферата, тупо его не написав, так еще и злость на Стефа выплескивалась через край.

— Я бы тоже при встрече его игнорировала, — поддакивает Наталья, тоже моя подруга. Мы как бы всегда ходили втроем, будь — то кафе, студенческие вечеринки. Поэтому они знали про меня все, как и я про них.

— Не думала, что он так поступит, — печально вздыхаю я, получая в гардеробе свою шубку из серебристой норки, — Мне казалось, что, между нами, что-то проскочило...

— Я тебя умоляю, — смеется Миланка, — Проскочило... Секс между вами случился и ничего больше. Стандартный, ожидаемый, приправленный алкоголем трах, как у всех. Ты же сама говоришь, что он даже имя твое не спросил, только потом, когда все произошло. Значит, ему нужно было только одно. Хорошо провести время с красивой девочкой.

— Какие вы девочки неромантичные, — фыркаю я и натягиваю на волосы капюшон.

Выходим на крыльцо, где уже почти никого нет. Пока все трое вертелись у зеркала в холле, почти все разъехались. Смеемся, запахивая шубы. Всех ждут водители и тут до стоянки идти пять минут, но, кажется, не мне. Прямо у крыльца стоит блестящая, черная машина, а у двери Стеф. Черное пальто до колен расстегнуто, руки в карманах серых брюк. Под пальто голубой джемпер, на темных волосах снежинки.

— Ого, какого принца ветром задуло, — восхищенно тянет Милана.

— Ага, ладно на крыльцо еще не заехал, — смеется Наталья.

И правда, Стеф заехал прямо под знак с кирпичом, здесь даже наш ректор не паркуется, да здесь никто не паркуется! Никогда! Мы хоть и обнаглевшие мажоры, но подъезжать прямо к крыльцу это табу университета.

Подхватываю девчонок под руки и демонстративно тащу мимо Стефа, спускаясь с крыльца.

— Это он, что ли? — шепчет догадливая Миланка, — Вот козел! — и снова оглядывается на улыбающегося Стефа, пока я пытаюсь отбежать дальше от крыльца.

Скользю сапогами на шпильке в сторону стоянки, где стоят наши машины и ждут водители.

— Может, нужно было поздороваться с ним? — предлагает Наталья, как самая милосердная из нас.

— Да пошел он! — сержусь я, продолжая тащить девчонок за руки, — Как приехал, так и уедет!

А сама оглядываюсь и вижу, как машина Стефа отъезжает от крыльца. Затем скрывается за поворотом и высокими заснеженными елями.

— Уехал, — встаю, обреченно смотрю, как скрылась машина.

— Ну и пусть катится! — довольно отзывается Милана и идет к своей машине.

— Пусть, — шепотом произношу я, стараясь не расплакаться от обиды.

Глава 7

В машине охраны тепло, а я дрожу от холода, пока еду домой. Нет, это не оттого, что я успела замерзнуть пока шла до машины, это изнутри идет. Мне хреново. Стеф меня ждал, а я ушла, как обиженная малолетка поступила. Может, у него дела были или уезжал куда-то. Эх, никогда ты, Соня, не повзрослеешь. Ведешь себя как школьница. Телефон в сумочке пропиликал сообщением, и я достаю, вглядываюсь в СМС с незнакомого номера. И начинаю улыбаться как дурочка.

«Принцесса не наигралась?))»

Что?! Я понимаю, мне написал Стеф, но я не буду на это реагировать. Пропал почти на неделю, а я должна бежать к нему с поцелуями?!

«Жду у твоего дома полчаса. Отпрашивайся на все выходные, поедem загород».

Вот, без приветствия, извинений. Обозначил рамки наших отношений и думает, я все брошу и побегу? Да никогда!

Влетаю на крыльцо особняка, чуть не падая на скользких ступенях на своих каблуках. Отшвыриваю от себя сапоги, едва расстегнув молнию, и шлепаю в свою комнату. Из шкафа достаю рюкзак и начинаю собираться, затем сажусь на кровать, обзывая себя полной дурой. Я же не собираюсь ехать? Или собираюсь?

Мне хочется проучить Стефа, но ловлю себя на мысли, что не могу. Я хочу к нему, я хочу с ним!

Быть вдвоем. Целоваться.

Только одни. Два дня.

Грызу свежий маникюр на ногтях от досады. Что я скажу родителям? Хотя мне сколько лет? Могу я уехать куда-то одна или нет? Или меня будут до замужества пасти? Так, папа, как обычно, на работе, мама вроде в столовой с подругой. Я видела, к ней приехала мама Лизы. Их дом от нашего всего через два дома, можно и пешком пройти. Но это не комильфо, плохой тон. Сидят, скорее всего, кости всему нашему элитному поселку обмывают.

Кидаю в рюкзак одно платье, короткое черное, чулки, комплект красивого белья. Купила недавно новый из красного бархата с черными кружевными вставками. Откровенный, красивый и стоил кучу денег. Туда же летят легкие спортивные штанишки, футболка. На себя напяливаю узкие джинсы и белую водолазку. Смотрю в зеркало. Щеки в лихорадочном румянце, глаза сверкают. Если мама сейчас мне поверит, то я буду сильно удивлена. Но я не могу! Сердце предательски бомбит в груди так, что отдаёт в ушах. Ноги подрагивают от нетерпения. Мне нужен Стеф, очень нужен! И дело тут совсем не в сексе.

«Пять минут»

Да, блин! Неужели уедет, если не выйду?!

Вскакиваю с кровати и чуть ли не кубарем съезжаю по лестнице. В столовую захожу, предварительно выдохнув в дверях, чтобы унять волнение. Мама с тетей Ларисой сидят и пьют чай с пирожными.

— Сонечка, — приветствует меня соседка. Поцелуй отрепетирован, в миллиметре от щеки, — Лизочка сказала, что вы так хорошо погуляли, а твой подарок — просто прелесть.

— Угу, — неохотно раздвигаю губы в улыбке, чувствуя, как в голове тикает минутная стрелка.

— Как учеба, скоро сессия? — начинает светскую беседу мама Лизы, а мне не до нее.

— Извините, тороплюсь. Мама, я уеду на пару дней, — специально делаю интонацию, словно не спрашиваю, а утверждаю. Чтобы у мамы не было шанса мне запретить.

— Куда? — удивленно вздергивает мама татуажные брови. Я никогда не уезжала из дома просто так на выходные.

— Меня Наташа пригласила к себе в загородный дом, будем доклад по — запинаясь, выдумывая тему, — Информационному праву в системе российского права, — выдыхаю, надеюсь, что мои тетеньки ничего не поняли.

— Аааа... — зависают обе, и я под это молчание бегу к выходу, сдергивая дутую куртку с вешалки. Я в ней гуляю с нашими собаками, сейчас даже не соображаю, что и в чем выскакиваю на крыльцо.

Оглядываю двор, машины Стефа нет. Неужели не дождался меня, да быть того не может!

Пытаюсь сдержать слезы и почти бегу к воротам, вылетаю за калитку. Стеф стоит у своей машины в такой же позе, что у крыльца университета. Смотрим несколько секунд друг на друга, пока он не открывает заднюю дверь и делает жест, словно приглашает меня сесть.

Иду, виляя бедрами и понимаю что-то не так. Останавливаюсь и смотрю на свои ноги. Господи, какой позор! На моих ногах домашние тапочки из пушистого белого меха. Ничего не остается, как только сделать вид, что так и должно быть. Может это такая мода молодежная? Есть угги, а это зимние тапки, что тут такого? Подхожу к машине и останавливаюсь напротив Стефа. Разглядываю его, чувствуя, как все внутри замирает от счастья, и эти идиотские бабочки кружат, крылышками машут.

— Ты бы уехал? — зачем-то спрашиваю Стефа. Будто это единственное, что меня сейчас волнует.

Он с усмешкой разглядывает мое лицо, затем опускает взгляд, будто ласкает все мое тело, отчего я вспыхиваю как спичка.

— Не сегодня, — наконец, говорит он, а я сажусь в машину оглушенная внезапным облегчением и каким-то детским восторгом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.